

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, доцента
Бариновой Галины Викторовны на диссертацию
Попковой Татьяны Дмитриевны «Мир детства как феномен культуры»,
представленную на соискание учёной степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе, оказывают влияние на все сферы социальной жизни, затрагивая ценностные основания, разрушая поведенческие стереотипы, обновляя культурный код. Трансформация затрагивает и институт семьи, являющийся неотъемлемой частью общества и претерпевающий в настоящее время качественные изменения, отражающиеся в следующих современных тенденциях: планирование меньшего числа детей, рост разводов и изменение отношений к ним, появление виртуального брака как новой формы семьи, утрата социокультурных функций.

Безусловно, такие кардинальные изменения социальной и культурной среды не могут не коснуться мира детства. Поэтому данное исследование Т.Д. Попковой, посвященное важной в теоретико-методологическом и прикладном отношении проблеме мира детства как феномена культуры, актуально и выступает ответом на реальные вызовы не только российской социокультурной ситуации, но и мирового сообщества, характеризующегося деструктивными изменениями в отношении к семье, материнству и детству.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, потребностью осмысления с позиции культурологии изменений, происходящих в отношениях общества к детям, детству и во взаимоотношениях мира взрослых и мира детей (с.10). Поправка в Конституции РФ, в которой говорится, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей...» свидетельствует о значимости детства как социокультурного явления.

Во-вторых, целесообразностью создания концептуального подхода к изучению мира детства на основе принципов культурологии. Ввиду нестабильности общественных процессов, размытости ценностных ориентаций особую значимость представляет вопрос культуросозидающей роли мира детства (с.12).

В-третьих, необходимостью анализа динамики изменения дискурсов о будущем человечества, систематизации имеющихся в науке представлений о

феномене мира детства и его предназначенности как прообраза культуры человека (с.12).

Степень обоснованности научных положений и выводов.

Представленные в диссертации научно-теоретические аргументы значимости феномена «мир детства», его системный научный анализ, качественные характеристики уровней мира детства, детской субкультуры представляются обоснованными и достоверными.

Отмечая методологические основы исследования, следует отметить, что диссертант не просто использует известные общегуманитарные методы такие, как сравнительно-исторический, философско-культурологический, социально-психологический, феноменологический, экзистенциальный и другие, но и стремится внести свой вклад в разработку и использование методологических средств. Так, автор сознательно выбирает дополняющие друг друга методы, которые позволяют раскрыть содержание мира детства и способствуют максимально объективному обоснованию его многообразных базисных смыслов.

Заслуживает внимания глубокая научная переработка интегративного подхода, в основу которого соискатель положил использование комплекса методов: культурологических, философских, исторических, психологических, филологических и др. Использование данного подхода позволило автору проанализировать и сформулировать закономерности развития личности, специфику бытия и существования ребёнка в мире детства. Для реконструкции мира детства диссертант довольно удачно связывает методы объяснения и моделирования, для введения в область исследования понятия «образ мира детства» использует сочетание методов моделирования и контекстуализации, а для раскрытия содержания изучаемого предмета обращается к герменевтическому методу как к теории толкования текста и понимания смысла.

В результате проведенного исследования с использованием интегративных методов соискателю удалось последовательно раскрыть мир детства – от описания его как феномена культуры к проникновению в его сущность как универсальной самостоятельной системы.

Достоверность и новизна научных положений и выводов.

Целый ряд положений диссертационного исследования обладают характерными признаками научной новизны:

1. Необходимо отметить, что впервые мир детства рассмотрен как феномен культуры и универсальный этап культурогенеза, а также как культурологическая категория. Выявлены факторы, являющиеся основанием для рассмотрения мира детства в данном контексте: а) жизнь детского сообщества опосредована культурой; б) ребёнок как участник детского сообщества является творцом детства; в) детская субкультура существует как самовоспроизводящееся явление; г) мир детства является органичным этапом культурогенеза (с.33).

2. Примечательно, что для раскрытия целостного содержания мира детства автор предложил систему концептов, объединив их в две группы:

базовые («детство», «мир детства», «ребёнок», «мир ребёнка», «мир детей», «детская субкультура», «мир детской субкультуры») и специальные контексты мира детства («аксиологический контекст», «экзистенциальный контекст», «онтологический контекст», «социокультурный контекст») (с.63). Обращает на себя внимание авторская трактовка данных понятий: «ребёнок» (с.68), «мир ребёнка» (с.70), «детство» (с.63), «мир детства» (с.65), «мир детей» (с.71), «мир детской субкультуры» (с.73), «аксиологический контекст мира детства» (с.74), «экзистенциальный контекст мира детства» (с.76) и введение их в категориальный ряд культурологии. Определения автором данных понятий открывают широкие гносеологические перспективы, прежде всего, в направлении реализации принципа междисциплинарности.

3. Применение интегрированного (междисциплинарного) подхода, создающего проблемное поле на пересечении гуманитарных наук, в качестве основной исследовательской стратегии позволило автору вскрыть сущностные стороны мира детства, выявив его особенности и закономерности функционирования как феномена культуры.

4. Использование метода интенционального анализа, показывающего включённость детей в бытие и устремленность к саморазвитию, способствовало созданию и описанию модели мира детства как иерархически организованной самовоспроизводящейся системы, отражающей процесс инкультурации детей.

5. Интересна культурологическая интерпретация термина «архитектоника» в отношении «мира детства», раскрывающегося в виде целостной системы взаимосвязанных структурных единиц бытия ребёнка (с. 83). Предложенная автором модель, представленная четырьмя уровнями: 1) «мир ребёнка» (описание на с. 85); 2) «мир детей» (с. 86); 3) «когнитивные миры», основополагающим для которых является «мир детской субкультуры» (включая связанные с ним «картины мира в представлении детей» и «максимы детства») (с. 86); 4) «системообразующие миры детства» (включая «миры объективированной реальности» и «миры субъективированной инореальности») (с. 88), характеризуется универсальностью и позволяет исследовать мир детства в любом временном контексте в рамках определённой национальной культуры. Причём, в процессе дальнейшего исследования детства в эту модель возможно включение и других «миров».

6. Обращение к методу контекстуализации помогло автору создать вербальные образы мира детства, отражающие его многоаспектную сущность как феномена культуры. Создание вербальных образов мира детства, на мой взгляд, является заслугой соискателя. В диссертации они предложены как основные «способы конструирования мира детства»: «архитектоника», «инсталляция», «перформанс» и «парадиз» (с. 90 – 91). Важно, что названные способы конструирования вводятся в культурологическое поле научного исследования мира детства впервые, являясь своеобразными формами презентации мира детства. Использование вербальных образов мира детства

позволило автору объединить научные, художественные и обыденные представления в виде интегрированной языковой картины мира.

7. Обогащает исследование оправданное обращение к литературным произведениям, автобиографическим мемуарам XIX – XX вв. отечественных и зарубежных писателей: С. Аксакова, Ч. Айтматова, Братьев Гримм, В. Бианки, Р. Брэдбери, М. Горького, Л. Кэрролла, Р. Роллана, Л. Толстого, П. Флоренского, Е. Шварца и др. (с. 103 – 107). В литературных произведениях вышеперечисленных авторов был создан многообразный художественный мир детства, в котором глубокие объективные реалистические картины жизни детей сочетались с описанием детского мироощущения, проявляющегося в их воображении и фантазиях. Используемые фрагменты произведений мировой художественной литературы позволили автору убедительно продемонстрировать уникальность мира детства и его значимость в судьбе человека.

8. Исследован процесс вхождения ребёнка в мир культуры, выступающей в качестве основополагающего вектора его развития, опосредованного системой воспитания и образования. Ребёнок, познавая окружающий мир, переживая события и пропуская переживания через себя, создаёт платформу собственных ценностных установок. Совокупность выстраиваемых отношений ребёнка с обществом, включающая социально-аксиологический контекст, содержанием которого выступает «иерархическая система связей – межличностных, межролевых (семейных, возрастных, гендерных, учебных и т. д.), межиндивидуальных (правил поведения, материальной и духовной культуры, системы ценностей)» (с. 129), создаёт предпосылки развития его личности как субъекта культуры. Таким образом, рассматривая взаимоотношения личности ребенка и мира через призму трёх основных аспектов: познания, поведенческих стратегий и переживания, автор доказывает, что ребёнок является неотъемлемым субъектом культуры.

9. На основании анализа аксиологической сущности детского бытия, учитывая закономерности развития личности, автор предлагает аксиологическую матрицу развития личности ребенка. Данная матрица, в которой сопоставляются уровни развития ребёнка на пути личностного становления и формирования персонального мира, смысловые диспозиции, необходимые ребёнку для формирования собственной картины мира и определения своего места в мире, и потенциальные процессы, которые протекают в созревающем сознании ребёнка при формировании системы ценностных ориентаций, впоследствии позволит диагностировать конечный результат развития человека – масштаб, объём и глубину культурного достояния (с. 148 – 150).

10. Отдельная глава посвящена изучению феномена детской субкультуры, представленного как системообразующего элемента мира детства. В культуре сегмента детской субкультуры как особой среды выявлены её базовые качества: автономность, самоорганизация, наличие «коллективного разума» детского сообщества, атмосфера, насыщенная чувственным восприятием и переживанием детьми своей жизнедеятельности,

ценностно-смысловой и мифологический контексты ментального пространства (с. 202). Рассмотрены этапы культурогенеза мира детской субкультуры (начиная с пренатального периода) через взаимодействие ребенка с культурой, происходящее тремя способами: освоение, преобразование и созидание (с.207). Сформулированы функции мира детской субкультуры: смыслополагающая и культуросозидающая. Интересно, что именно культуросозидающая функция мира детской субкультуры включает инновационный смысл появления специфически новых универсальных способностей современного ребёнка: исторически новых универсальных способностей (мобильности, «клипового» сознания и мышления, информированности), качественно иного восприятия мира и деятельностного отношения к нему (проектного мышления), новых образов культуры (микширования традиционных и современных форм и видов культуры) (с. 211). Автор приходит к выводу, что особенностью современных детей становится высокая степень адаптивности, выражающейся в их способности к восприятию новых форм культуры и способов её функционирования, на основе которых возникают новые мифологемы (с.290).

11. Культурологический анализ художественного мира литературных произведений позволил раскрыть процессы психического и духовного становления ребёнка, непрерывно расширяющего собственные потенциальные возможности в освоении окружающего мира и понять сущностные стороны мира детства как феномена культуры (с. 245). Посредством культурологических, психологических понятий, с помощью яркого художественного образа автору удалось проанализировать экзистенциальный и аксиологический контексты мира детства, которые довольно сложны и противоречивы для интерпретации характеристик мира детства (с. 249). Материал мировой художественной литературы помог автору выявить ценностные ориентиры ребенка.

12. В диссертационном исследовании использована обширная источниковая база, включившая в себя труды как отечественных, так и зарубежных авторов (с. 297 – 354). Объём проанализированных источников (600 работ) позволяет сделать вывод о несомненной достоверности результатов.

13. Несомненным достижением автора и украшением исследования являются два приложения к диссертации, материал которых хорошо структурирован, логичен и лаконичен. В приложении «Инсталляция мира детства», представленная разнородная информация (научная и быденная о ребёнке, детстве, мире детства), позволила автору посредством сочетания различных понятий и контекстов создать объёмный вербальный образ детства. Детство представлено в поле научных дисциплин, в сфере искусства; собраны определения понятия «детство» (от академических до определения из «уст ребёнка»), ассоциации, связанные с данным понятием; приводятся высказывания, размышления детей и взрослых о детстве (с. 355 - 357). Используются также контексты для представления таких понятий как «ребёнок» (с. 358 – 362), «мир детства» (с. 362 – 367). Примечательно, что

эмоционально-чувственный опыт автора, его переживания, раздумья о мире детства отразились в стихотворении собственного сочинения. Содержание представленного материала дало возможность осветить различные смысловые оттенки исследуемого феномена. В Приложении «Перформанс мира детства» (с. 369 – 382) для создания образа детства, раскрытия аксиологических и экзистенциальных аспектов личности ребёнка автор умело и точно использует фрагменты произведений русской и зарубежной художественной литературы (период середина XIX – начало XXI в.), посвящённых описанию мира детства, чувств, эмоций и переживаний детей. Материал приложений иллюстрирует факт существования духовного многообразия мира детства.

Теоретическая значимость. Важно отметить, что представленная диссертационная работа опирается на широкую научную базу культурологического и социально-гуманитарного знания, на обширный понятийно-категориальный аппарат, имеет стройную логику изложения, подтверждается выводами эмпирических исследований, в том числе проведённых лично автором в образовательных учреждениях г. Перми и городах Пермского края по двум направлениям: представления детей о ценностно-смысловом содержании мира и современная детская субкультура.

Эмпирические факты, события и явления из жизни детей, фрагменты произведений мировой и отечественной литературы (воспоминания философов, писателей, воспроизводящих мир ребенка и мир детей) не только существенно дополняют теоретическую основу исследования, но и придают ему эмоциональную окраску, которая может способствовать углублению исследовательского интереса в области историко-литературного процесса эволюции образа мира детства в художественных произведениях.

Работа имеет теоретическое и практическое значение как основа для дальнейшего совершенствования методологии культурологических, социально-философских и других исследований в области гуманитарных наук по проблематике детства.

Всё вышеизложенное позволяет оценить представленную соискателем диссертацию как комплексное, самостоятельное культурологическое исследование, содержащее в себе элементы научной инновации и имеющее важное теоретическое значение для современной культурологической науки.

Оформление диссертационного исследования соответствует требованиям ВАК России и ГОСТа. Автореферат диссертации отражает её структуру и основное содержание. Базовые положения диссертационного исследования нашли своё отражение в научно-исследовательской деятельности автора, в 87 научных публикациях, среди которых 21 статья – на страницах российских научных изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертации на соискание учёной степени доктора наук, семь – в зарубежных научных журналах, в том числе в изданиях, индексируемых базой Web of Science.

Результаты исследования представлены научному сообществу в качестве докладов на международных, всероссийских, региональных,

областных, межвузовских научно-практических конференциях и практических семинарах, а также в содержании лекционных курсов, читавшихся студентам зарубежных университетов Венгрии, КНР. Теоретические и практические результаты исследования внедряются в практику образовательных учреждений Москвы, Перми и Пермского края, Челябинска, Уфы, в высших учебных заведениях России и Китая.

Наиболее важные результаты работы включают в себя следующие положения: 1) впервые рассмотрен мир детства как феномен культуры, универсальный этап культурогенеза и как культурологическая категория; 2) введены в категориальный ряд культурологии понятия: «ребёнок», «мир ребёнка», «мир детей», «детство», «мир детства», «мир детской субкультуры», «аксиологический контекст мира детства», «экзистенциальный контекст мира детства», раскрыты их значимые смыслы; 3) предложена модель мира детства как иерархически организованная самовоспроизводящаяся система, отражающая процесс инкультурации детей; 4) созданы вербальные образы мира детства, раскрывающие его многоаспектную сущность как феномена культуры; 5) исследован процесс вхождения ребёнка в мир культуры как метафизической концепции самотворения личности; 6) разработаны концепты мира детской субкультуры как системообразующего элемента мира детства; 7) раскрыта связь мира детства с мифологическим контекстом, отражающим процесс культурогенеза; 8) на материале мировой художественной литературы проанализированы экзистенциальный и аксиологический контексты мира детства, выявлено их значение как ценностных ориентиров ребёнка.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Результаты диссертационного исследования включают в себя систему положений, а также концептуальных подходов к вопросам духовно-нравственного воспитания детей в семье, которые могут быть предложены структурам, координирующим проведение семейной политики в органах исполнительной власти и осуществляющим руководство различными социальными службами семьи, а также органам управления образованием в Российской Федерации для разработки семейной и образовательной политики в области детства.

Результаты исследования, его отдельные научно-методические положения могут применяться при разработке образовательных программ, учебных дисциплин, написании учебных и методических пособий, а также позволят расширить круг тем культурологии, истории культуры, социальной философии и других научных направлений с целью расширения представлений о феномене мира детства, его специфике и особенностях функционирования в культуре.

Выводы, полученные в результате проведённого исследования, могут быть применены для дальнейших научных изысканий в области философской антропологии, социальной философии, педагогики, психологии, истории детства.

Внедрение результатов и выводов диссертационного исследования в практику образовательных учреждений будет способствовать разрешению противоречий, возникающих между миром детей и миром взрослых и защите мира детства перед вызовами третьего тысячелетия.

Замечания. В диссертационном исследовании необходимо выделить отдельные положения, требующие более детальной научной проработки.

Во-первых, в основе методологии диссертационного исследования оправданно представлена совокупность различных междисциплинарных методов (общегуманитарных, интегрированного, герменевтического, объяснения, моделирования). Вместе с тем, думается:

а) было бы целесообразным методологическую базу выстроить в соответствии с принципом единства общего, особенного и единичного в трех плоскостях: философские методы, общенаучные и собственно культурологические. В этой связи герменевтический метод как философская парадигма по праву занимал бы доминирующее место в первой группе методов. Кроме того, автор в диссертации использовал в философском плане диалектическую методологию (как, впрочем, и большая часть наших соискателей), но почему-то об этом не сказано вовсе;

б) вряд ли к числу общегуманитарных методов можно отнести социально-психологический, дескриптивный, а тем более феноменологический и экзистенциальные методы (которые суть философские);

в) требует прояснения соотношение интегрированного метода и интегративных методов исследования;

г) необходимо было представить и набор собственно культурологических регулятивов.

Во-вторых, для раскрытия содержания категории «мир детства» автором выделяются две группы концептов, одна из которых включает «специальные» контексты мира детства, которые описывают внутренние и внешние факторы исследуемого феномена («аксиологический», «экзистенциальный», «онтологический», «социокультурный» контексты). Но далее упор делается только лишь на аксиологический и экзистенциальный контексты, хотя логически обоснованным было бы идти от онтологического к социокультурному и затем уже к аксиологическому и экзистенциальному контекстам.

В-третьих, при описании структурных единиц архитектоники мира детства автором используются понятия «Инсталляция», «Перформанс» и «Парадиз». При этом указывается, что данные термины воспринимаются как смысловые константы, не требующие специального разъяснения. Между тем попытка раскрытия смыслового содержания ранее введённых англоязычных понятий представляется не совсем удачной, поскольку дефиниендумы – инсталляция, перформанс и парадиз – имеют устоявшуюся сигнификацию.

Возникает вопрос: какова вероятность принятия и использования этих понятий в отношении мира детства научным сообществом в такой коннотации?

Перечисленные замечания не снижают общей положительной оценки полученных автором результатов, а их учёт в дальнейшей работе по проблеме может усилить научно-теоретическую и практическую значимость проведённого исследования.

Вывод:

1. Диссертация Попковой Татьяны Дмитриевны «Мир детства как феномен культуры» является законченной научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых представляет собой решение существенной научной задачи в области теории и истории культуры. Решение данной задачи имеет важное значение для развития и углубления представления о жизнедеятельности детей как неформального сообщества, а также обогащения фундаментальных разделов культурологии – онтологии и гносеологии культуры, морфологии, антропологии и социологии культуры.

2. Диссертация Попковой Татьяны Дмитриевны «Мир детства как феномен культуры» представляет собой глубокое, самостоятельное и завершённое исследование актуальной научной проблемы. По своему научно-содержательному и организационно-методическому уровню работа отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор, Попкова Татьяна Дмитриевна, заслуживает присуждения учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Заведующий кафедрой «Философия, социология и история»
Российской открытой академии транспорта РУТ (МИИТ),
доктор философских наук, доцент

Галина Викторовна Баринова

Подпись заведующего кафедрой «Философия, социология и история»,
доктора философских наук, доцента Бариновой Галины Викторовны
заверяю:

И.о. директора РОАТ РУТ (МИИТ)
доктор философских наук, профессор

С.Н. Климов

12 августа 2022 года

Входящий №	1407
от « 30 »	08 2022 г.